

Гиль О. Л.
O. L. Gil'

ЖАНР ЖИЗНЕОПИСАНИЯ В АНГЛИИ XX-XXI СТОЛЕТИЙ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

THE GENRE OF BIOGRAPHY IN ENGLAND IN XX-XXI CENTURIES: FROM THEORY TO PRACTICE

Гиль Ольга Львовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и культурологии Омского государственного педагогического университета (Россия, г. Омск).

Mrs. Olga L. Gil' – PhD in Philology, Associate Professor, Department of Literature and Culture Studies, Omsk State Pedagogical university (Russian Federation, Omsk).

Аннотация. В статье исследуется жанр биографии: на основе анализа ряда работ биографов и критиков определяются основные причины внимания к жизнеописаниям, рассматриваются требования, предъявляемые к биографиям, а также (во второй части статьи) примеры жизнеописаний, созданных в Англии в XX – начале XXI столетий.

Summary. In the article, the genre of biography is investigated. Based on an analysis of biographers and critics' works, the main reasons for attention to biographies are defined, the requirements for biographies are covered on, and (in the second part of the article) examples of biographies created in England in the twentieth and the beginning of the twenty-first centuries are presented.

Ключевые слова: биография, документ, история, литература, жанр, английская литература.

Key words: biography, document, history, literature, genre, English literature.

УДК 821.111

Жанр биографии издавна привлекал внимание читателей и исследователей, однако многие вопросы его истории и теории не изучены и по сей день. Что обусловлено, в частности, возникновением новых разновидностей биографий, неизвестных в предыдущие эпохи. Серьезный вклад в разработку проблемы жанра жизнеописаний внесли как ученые, так и сами биографы, но их мнения в ряде случаев оказываются едва ли не диаметрально противоположными. В связи с этим важно, опираясь на труды ряда исследователей, обозначить основные причины внимания к жизнеописаниям, рассмотреть некоторые требования, предъявляемые к биографиям.

Уже с античности люди проявляли значительный интерес к жизнеописаниям. В ряду причин, вызывающих этот интерес, исследователи называют следующую: биографические книги – книги о выдающихся людях (Ю. Манн), им присуща большая познавательная нагрузка, поучительность, воспитательный аспект (Т.Е. Комаровская). Все названные причины, безусловно, важны, но это далеко не полный перечень: биография интересна еще и потому, что порой позволяет определить вектор развития общества, а также помогает читателю приблизиться к пониманию самого себя, осознанию своей жизненной цели и своего места в мире, наметить путь, ведущий к тому или иному варианту жизненного успеха. Размышление об успехах и неудачах реально существовавшего человека, сильных и слабых сторонах его натуры позволяет больше узнать о нем, его окружении и об эпохе, в которую ему довелось жить. Интерес к знаменитости может быть вызван и стремлением читателя приобщиться к новому для него, манящему, но недоступному по ряду причин миру. Нельзя не согласиться с мнением и самих биографов, считающих, что жизнеописание реальных людей не менее интересно, чем вымышленных персонажей. Таково убеждение Литтона Стрэчи, Ричарда Олдингтона, Андре Моруа, Ирвинга Стоуна, а также исследователей их творчества.

Бесспорное признание ценности жанра биографии закономерно вызывает исследовательский интерес, разногласия и полемику, обусловленные целым комплексом причин и, прежде всего, «размытостью» (Л.Я. Гинзбург) жанра. Долгое время биография воспринималась как исторический труд, и критерии ее оценки были иными, чем современные. Так непосредственно о писательской, художественной биографии можно говорить лишь с XVII века. Новое время, породившее сложные отношения человека и общества, выдвинувшее на первый план самоутверждающуюся и познающую себя личность, вызывало серьезные перемены в науке и искусстве. Так именно в XVII веке, как справедливо пишет Т.Н. Потницева, жизнеописание осмысливается «как особый самоценный жанр литературы, как результат творчества писателя, а не только историка или любого человека, способного писать мемуары о ком-то» [7, 8].

Бурное развитие жанра биографии, возникновение новых разновидностей жизнеописаний связано с XX столетием: «попытка синтеза науки и искусства, строгое уважение к документу, строгое и внимательное изучение факта, способное привести к серьезным научным выводам, сочетающееся с художественной организацией документа» [3, 234]. Появление нового типа биографии было обусловлено требованием времени. Двадцатый век уделял пристальное внимание человеку, рассматривая его в разных качествах и проявлениях, выявляя его социальную роль, значение для жизни общества и одновременно (в связи с активным развитием психологии и психоанализа) исследуя внутренний мир индивидуальности, ее сложность и глубину, мотивы поступков и действий.

Уже на рубеже XIX–XX веков к созданию биографий великих людей обратились как историки, так и романисты. Биографы пытались исследовать личность на нескольких уровнях: внешнем, видимом всем, лежащем на поверхности, и внутреннем, скрытом от посторонних, но имеющим чрезвычайно важное значение для создания целостного представления о человеке. Герой биографии – конкретная историческая личность, что задает определенные рамки повествования, ставит главное условие для жизнеописания: биограф должен быть правдивым. Именно это условие позднее позволило Андре Моруа сказать, что «труд биографа тяжелее и сложнее, чем труд романиста: романист не связан клятвой быть строго верным правде и не использовать ничего, кроме документов и достоверных фактов» [9, 32] (здесь и далее перевод мой – О.Г.). И в то же время, стремление к правдивому воссозданию образа великого человека не становится для многих биографов препятствием к созданию увлекательной книги о нем. Совершенно справедливо утверждение Ирвинга Стоуна: «Автор биографической повести – раб фактического материала. И все же он добьется немногого, если будет только хроникером» [8, 343].

Литтон Стрэчи, Андре Моруа, Ирвинг Стоун и другие биографы, а вслед за ними и исследователи жанра биографии подчеркивали, что современный биограф не может всего лишь перечислять в хронологической последовательности события в жизни своего героя, иначе нельзя говорить о художественной ценности такого жизнеописания. Но в споре о жанре биографии, о соотношении документальности и художественности, можно встретить и утверждение, что главное в этом жанре достоверность, объективность, документальность, а художественные достоинства менее значимы. На наш взгляд, объективность и достоверность в первую очередь являются главными достоинствами исторического труда, исследующего закономерности исторического процесса, описывающего события в форме хроники, задача которого «из совокупности исторических событий, дошедших до нас, выбрать те, которые имеют значение, составить с их помощью историческую картину и вскрыть существующие между ними связи...» [4, 191]. И если для исторического повествования увлекательность изложения, умение заставить читателя сопереживать, мастерство стиля желательны, но не обязательны, то для биографии художественные достоинства немаловажны. Биография принадлежит художественной литературе, хотя и использует многие приемы документальных произведений.

В большинстве биографий XX века автор подчеркивал свою роль демиурга, приводя варианты интерпретаций одного и того же события в жизни героя различными исследователями, споря и соглашаясь, приводя аргументы за или против, открыто оценивая поступки своего героя, создавая литературный портрет знаменитого человека – такой, который казался ему наиболее приближенным к реальности. Таким образом, повествование получало определенную эмоциональную

окраску, а герой книги представлялся индивидуальностью, привлекающей к себе внимание исследователей и читателей. Иногда, в случае нехватки документальных свидетельств, биограф мог прибегнуть к домыслу, изображая вполне вероятные поступки героя или события, которые могли бы происходить в действительности, но не подтверждены документально. Домысел в таком случае играл роль гипотезы, которая «обогащает биографию, не нарушая достоверного тона, и помогает полнее представить характер эпохи, жизнь и творчество героя» [2, 47]. К домыслу, как правило, прибегают авторы биографий, традиционно определяемых как художественные или романизированные.

В романизированной биографии допускается наличие вымышленных сцен, подробное описание действий героя, его мыслей и чувств, то есть высокая степень беллетризации, сближение биографии с романом [1, 50]. Основываясь на письмах, дневниках знаменитого человека, биограф может представить его размышления в форме монолога, собрав воедино разрозненные цитаты. Тем не менее нельзя не согласиться с мнением Л.Я. Гинзбург: «Фактические отклонения <...> во все не отменяют ни установку на подлинность как структурный принцип произведения, ни на из него вытекающие особые познавательные и эмоциональные возможности: этот принцип делает документальную литературу документальной; литературой же как явлением искусства ее делает эстетическая организованность. Для эстетической значимости обязательна организация – отбор и творческое сочетание элементов, отраженных и преобразованных словом» [1, 10].

Элемент художественности играет важную роль и в документально-художественной биографии, но занимательность и увлекательность повествования в данном виде жизнеописания достигается иным средством: документ оказывается вкрапленным в ткань повествования, что делает авторские утверждения более весомыми, придает рассказу об известном человеке большую убедительность.

Романизованную и документально-художественную биографию сближает психологизм, глубокое проникновение в душевный мир героя, понимание особенностей его личности, умение представить его окружение, нарисовать живые запоминающиеся картины, создать в произведении иллюзию реально длящейся жизни, оценить по достоинству ее значение. Все это невозможно без опоры биографа на документ, формы подачи которого зависят от цели, которую поставил перед собой автор.

Итак, основа повествования документальна, но важно, что «документальная литература не пересаживает готовый характер, как всякая литература, она его строит» [5, 199]. Очень многое зависит от биографа: от его добросовестности как исследователя, тщательно изучающего все доступные материалы о жизни и деятельности знаменитого человека и об эпохе, в которую ему довелось жить, от умения создать определенную концепцию и от его дара художника.

Герой биографии – реальный человек, события не вымышлены, и в то же время, по большей части, известны только внешние обстоятельства; биограф, стремясь разобраться в характере великого человека, должен найти скрытые причины и мотивы его действий, то, что часто не видно стороннему наблюдателю. Недаром один из первых в XX веке мастеров художественной биографии Литтон Стрэчи движущими причинами интереса биографа считал его стремление понять природу человеческой личности, проследить внутреннюю логику развития событий жизни и характеров героя, а близкая к Стрэчи по литературным взглядам и интересам писательница Вирджиния Вулф подчеркивала важность умения биографа проникнуть в душу героя. Для Андре Моруа главная задача биографа – «смелый поиск правды», «правды о человеке во всей его сложности и противоречивости» [9, 7].

Интересной представляется точка зрения Т.Ф. Непомнящей, считающей, что «большей убедительности достигают жизнеописания, авторы которых имеют непосредственное отношение к роду деятельности героя» [6, 2]. С этим нельзя не согласиться, когда речь идет о биографии литератора, принадлежащей перу писателя: в таком случае нам предлагается не только жизнеописание великого человека, но и литературно-критический анализ его творчества, без которого образ героя был бы представлен не в полной мере. Совершенно справедливо утверждение Андре Моруа, подчеркивающего, что при создании биографии писателя исследователь стремится «приблизить чита-

теля к пониманию закономерностей рождения и формирования таланта, к вызреванию произведения искусства в творческом сознании автора, к воссоединению человека и творца, разорванных и несовместимых в литературной критике» [9, 9].

Но если сфера деятельности героя иная, чем у биографа, это не может стать препятствием для увлекательного жизнеописания. В таком случае биограф исследует не только документы, фиксирующие яркие события в жизни великого человека, свидетельствующие о его взаимоотношениях с окружающими, о тех или иных свойствах его характера, но и внимательно изучает литературу, освещающую область, с которой связана деятельность героя жизнеописания, подбирает необходимые материалы, позволяющие разобраться в новой для него сфере и понять, что в ней сделал герой. Талант художника, в свою очередь, позволяет биографу создать яркое и убедительное повествование. Примером тому может служить рассказ Ирвинга Стоуна о подготовке к созданию жизнеописания Ван Гога: «С картинами Винсента Ван-Гога я столкнулся впервые, когда один из моих настойчивых парижских друзей затащил меня на выставку. <...> Я покинул выставку с твердым намерением узнать, что же это за человек, которому удалось столь глубоко потрясти меня. Я прочитал всю имевшуюся о нем литературу на английском, французском и немецком языках. <...> Моего багажа знаний было явно недостаточно для работы над книгой о художнике. Поэтому моей первоочередной задачей было прочесть все книги по искусству вообще и по современной живописи, какие только я смогу достать. А затем отправиться на поиски полотен, которые мне повезет повидать» [8, 339]. Когда биограф счел, что его знаний о жизни и деятельности героя достаточно для создания книги, он приступил к работе над жизнеописанием: «К концу года, когда я обнаружил, что не в состоянии думать ни о чем другом, я решил, наконец, что напишу историю Ван-Гога хотя бы только для того, чтобы освободиться от нее» [8, 339]. Так возникла интересная биография художника – «Жажда жизни».

Следовательно, упорство и добросовестность исследователя, глубокий интерес к личности и деятельности знаменитости, умение работать с разнородными источниками и творческий подход позволяют создать увлекательное жизнеописание и представить вниманию читателей любого героя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гинзбург, Л. Я. О психологической прозе / Л. Я. Гинзбург. – Л., 1971.
2. Комаровская, Т. Е. Творчество Ирвинга Стоуна / Т. Е. Комаровская. – Минск, 1987.
3. Левянт, М. Я. Жанр биографии в творчестве Андре Моруа (биографии писателей) / М. Я. Левянт. – М., 1972.
4. Манн, Ю. Жанр больших возможностей / Ю. Манн // Вопросы литературы. – 1959. – № 9.
5. Наркирьер, Ф. Книга о титане / Ф. Наркирьер // Моруа А. Прометей или Жизнь Бальзака. – М., 1967.
6. Непомнящая, Т. Ф. Книги о замечательных людях как тип издания (Серия ЖЗЛ издательства «Молодая гвардия»): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. Ф. Непомнящая. – М., 1969.
7. Потницева, Т. Н. Биография как жанр английской литературы XVIII–XIX вв.: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Т. Н. Потницева. – М., 1993.
8. Стоун, И. Биографическая повесть. Лекция, прочитанная в Оксфордском университете / И. Стоун // Прометей. – № 1. – М., 1966.
9. Maurois, A. Aspekts of biography / A. Maurois // Cambridge University press, 1929.